

УДК 323.1

**Филяева А. И.**

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ  
119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82, Российская Федерация*

## ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ НЕТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ: СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ

### АННОТАЦИЯ

**Цель.** Выявление сходств и различий в реализации стратегий интеграции и адаптации при институциональном урегулировании нетерриториальных межэтнических конфликтов.

**Процедура и методы.** Основное содержание исследования составляют сравнительный анализ и ивент-анализ примеров институционального урегулирования нетерриториальных межэтнических конфликтов с участием мусульманских мигрантских сообществ во Франции, Италии и Австрии.

**Результаты.** Автором сделан вывод, что национальные институты, при помощи которых реализуется политика адаптации или интеграции при урегулировании нетерриториальных межэтнических конфликтов, схожи – обе стратегии предполагают опору не столько на формальные, сколько на неформальные институты. Различия в основном заключаются в составе иммигрантских движений, которые вовлекаются в диалог с государством, и в разной степени вовлечённости иммигрировавших этнических меньшинств в культурную жизнь принимающего государства.

**Теоретическая и/или практическая значимость.** Материалы исследования могут быть использованы преподавателями при подготовке спецкурсов по урегулированию межэтнических конфликтов.

### КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

адаптация, институциональное урегулирование конфликтов, интеграция, нетерриториальный межэтнический конфликт, этническая группа

### СТРУКТУРА

[Введение](#)

[Интеграция: пример Франции](#)

[Адаптация при наличии общих культурных особенностей: пример Италии](#)

[Адаптация при наличии серьёзных культурных различий: пример Австрии](#)

[Заключение](#)

**A. Filyaeva**

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration  
Vernadsky Prospekt 82, 119571 Moscow, Russian Federation*

## INSTITUTIONAL RESOLUTION OF NON-TERRITORIAL INTERETHNIC CONFLICTS: ADAPTATION AND INTEGRATION STRATEGIES

### ABSTRACT

**Aim.** To reveal the differences and similarities in the implementation of integration and adaptation strategies in institutional settlement of non-territorial interethnic conflicts.

**Methodology.** The author applies comparative analysis and event analysis of France, Italy and Austria cases of institutional settlement of non-territorial interethnic conflicts in which Muslim migrant communities are involved.

**Results.** The author concluded that the national institutions which implement adaptation policy are similar to the integrative ones – both strategies rely not so much on formal as on informal institutions. The main differences are the types of the immigrant movements that are involved in a dialogue with the state and degrees of involvement of immigrant ethnic minorities in the cultural life of the host state.

**Research implications.** The research materials can be used by teachers when preparing special courses on interethnic conflicts resolution.

### KEYWORDS

adaptation, ethnic group, institutional conflict resolution, integration, non-territorial interethnic conflict

### ВВЕДЕНИЕ

Нетерриториальные межэтнические конфликты обычно характеризуются вовлечённостью этнических групп, не сконцентрированных в определённом регионе (что отличает их от территориальных конфликтов). В этом случае консолидация этнического меньшинства часто затруднена ввиду территориальной рассредоточенности, несформированности общей идентичности и отсутствия официальных представителей всей группы [14]. С одной стороны, такая ситуация ослабляет позиции меньшинства; с другой стороны, представителям государства сложнее вести диалог с группой, у которой нет принятых большей частью этноса лидеров и, соответственно, могут различаться цели – но оказываются схожими проблемы и травмы. Долгосрочное урегулирование таких конфликтов предполагает необходимость создания особых политических институтов, отличающихся от распространённых, часто использующихся при урегулировании территориальных межэтнических конфликтов (территориальной децентрализации, создания трансграничных регионов и пр., оказывающихся неактуальными).

Существует большое число исследований, посвящённых стратегиям институционального урегулирования межэтнических конфликтов (так, дискус-

сия о значимости ценностей включённости или умеренности акторов конфликта связывается с текстами А. Лейпхарта [14] и Д. Горовица [13], конфликтам на территории Европы в целом посвящены работы К. В. Повразнюк [8] и И. С. Семененко [9]; Франции – труды Л. С. Биссон [3] и А. В. Гордона [4]; Австрии – тексты Л. Дж. Абида [12] и Е. В. Пинюгиной [7]; Италии – статьи П. Насо [15] и Д. Нечитайло [5]). Различие подходов к институциональному дизайну (адаптации, ограничивающейся обеспечением сосуществования разных форматов частной жизни, если это не требует от автохтонов отказа от своей идентичности, и интеграции, предполагающей трансформацию культурной идентичности мигрантов), а также отсутствие консенсуса по вопросу об их эффективности делают актуальными анализ соответствующих стратегий институционального урегулирования нетерриториального межэтнического конфликта, выявление их различающихся особенностей, определяющих условия эффективности данных стратегий, что является целью данной работы.

Для достижения данной цели рассматривается один из наиболее актуальных примеров конфликта данного типа – конфликт между «коренными» жителями Европы и мигрантами-мусульманами. Проводятся сравнительный анализ и ивент-анализ кейсов Франции (интеграция), Австрии (адаптация при наличии серьёзных культурных различий) и Италии (адаптация при наличии общих культурных особенностей).

Отметим, что европейские мусульмане представляют, скорее, не этническую, а метаэтническую группу. Однако в этой работе мы будем говорить об иммигрантах-мусульманах в целом, поскольку факторы напряжённости в отношениях каждой из исповедующих ислам этнических групп с «коренным» населением европейских стран одинаковы и обусловлены в основном религиозными различиями и их следствиями, которые во многом определяют и этнокультурную идентичность каждой из таких групп. Так, во Франции, Италии и Австрии при увеличении числа мигрантов-мусульман была выявлена следующая проблема: право свободного выбора религии и отправления соответствующего культа в случае ряда направлений ислама не может быть полностью реализовано, поскольку ислам фактически не отделяет частную жизнь от общественной [3], а религиозные нормы – от правовых, следствием чего являются предложения радикальных представителей мусульманских сообществ о внедрении норм шариата в правовую систему принимающих государств. С другой стороны, политика ассимиляции, склонения иммигрантов к отказу от прежних этнокультурных ценностей противоречит ст. 18 Декларации прав человека и гражданина. Решение данной проблемы вырабатывается в ходе диалога между различными акторами, роль которых в принятии решений варьируется в зависимости от концепции национальной идентичности соответствующего государства.

## ИНТЕГРАЦИЯ: ПРИМЕР ФРАНЦИИ

Наиболее последовательным сторонником интегративной модели разрешения конфликтов можно назвать Францию, в последние годы стремящуюся в значительной мере унифицировать культуру своих граждан (по крайней мере, культуру правовую и социальную). Приоритет постсекуляризма (идеи разделения не только сфер государственного и религиозного, но и общественной и личной нравственной жизни [3]) и, в частности, свободы слова предполагает исключение из диалога с Парижем ряда мусульманских движений, включая умеренные с точки зрения других государств, в т. ч., Италии. Так, новый закон о сепаратизме, обсуждавшийся в Сенате Франции 30 марта 2021 г.<sup>1</sup>, призванный подчеркнуть светский характер Французской Республики, содержит ряд положений, воспринятых многими мусульманами как ограничение свободы слова и вероисповедания. Например, госслужащим, а также сотрудникам частных компаний, заключивших контракт с государством, запрещено носить религиозные символы и высказывать свои политические взгляды [10, с. 56]; ужесточается контроль над религиозными организациями и направляемыми им финансовыми средствами, вводится обязательное посещение государственных образовательных учреждений для всех детей в возрасте от 3 лет (за исключением ситуаций, в которых этому препятствует ряд медицинских показаний). В результате за рамками институциональных связей с государством оказываются не только откровенно радикализированные группы, но и относительно умеренные<sup>2</sup>, рассматривающие новые институты, формируемые в результате такой политики, как невозможные.

Организации, соглашающиеся коммуницировать с правительством на таких условиях, не воспринимаются как реальные представители интересов всех мусульманских групп. Так, «Французский совет мусульманского культа» частью мусульман рассматривался лишь как канал коммуникации с государством, при использовании которого можно формально принять ряд условий ради «успокоения» силовых ведомств [8]. В действительности же представители разных этнических групп, объединённые вокруг разных организаций, мечетей и молельных домов, образуют пёструю группу верующих – от фундаменталистов до либеральных мусульман. Кроме того, консолидации мусульман препятствуют различия культур «родственных» стран, из которых происходят или сами иммигранты, или их предки (во Франции – из Алжира, Марокко, Туниса, Турции, Ливана и др.). В отсутствие группы, которая, являясь безусловным духовным лидером, могла бы претендовать на представи-

<sup>1</sup> France's 'anti-separatism' law aims to legalize Islamophobia: Experts // Daily Sabah: [сайт]. URL: <https://www.dailysabah.com/world/europe/frances-anti-separatism-law-aims-to-legalize-islamophobia-experts> (дата обращения: 11.05.2021).

<sup>2</sup> Nussbaum A. Macron Thrusts Muslims Onto the Front Line of French Politics // Bloomberg: [сайт]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-12-13/macron-thrusts-muslims-onto-the-front-line-of-french-politics> (дата обращения: 03.05.2021).

тельство идей мусульман в коммуникациях с государственными служащими, институциональные связи не образуют единой устойчивой системы.

В данной ситуации правительство Франции сделало акцент на индивидуальной, а не групповой интеграции [9], фактически разорвав диалог с рядом мусульманских движений (что проявляется, в том числе, в образовательной политике Франции). Разрыв диалога усугубляется недавним роспуском Французского совета мусульманского культа, заменить который призвана новая организация – Мусульманский форум, члены которого отбираются представителями государственных органов власти, а не религиозными деятелями<sup>3</sup>. Другими словами, осуществляются попытки сместить акцент с групповой идентичности на индивидуальную. Однако для снижения роли групповой идентичности среди мусульман Париж задействует меры, усиливающие значение государственных институтов и уменьшающие роль институтов религиозных, а именно такие меры вызывают резкую критику со стороны мусульман и способствуют росту напряжённости.

Проявляется и один из наиболее значимых недочётов интегративного подхода [13]: будучи исключёнными из процесса обсуждения решений государства, радикальные представители этнических групп переходят к нелегальным методам выражения своей позиции. Избежать эскалации конфликта в такой ситуации возможно лишь в случае слабости радикалов. Снизить их влияние государство пытается при помощи поддержки формирования новых «зонтичных» мусульманских организаций, поддерживающих умеренный ислам, таких как созданный в 2016 г. Фонд в поддержку ислама, включающий общественных деятелей (не только мусульманского вероисповедания), имамов и исламоведов [6]. Недолгое существование Фонда пока не позволяет прийти к выводу о его (не)эффективности, однако охарактеризованное выше ужесточение политики Парижа само по себе препятствует консолидации мусульман, ослабляя позиции умеренного ислама, действия сторонников которого рассматриваются частью французских мусульман как недостаточные для защиты их веры. Так, Координационный комитет турецких мусульман во Франции (ККТМФ), Исламская конфедерация Милли Горюс (ИКМГ) и Движение за веру и практику (ДВП) охарактеризовали текущую политику Парижа как стремление «подменить исламские ценности ценностями французскими» [10, с. 58]. В целом эта фраза вторит высказыванию Президента Франции Э. Макрона: «школы прежде всего должны вселять ценности Республики, а не какой-то религии» [10, с. 57] – и позволяет исчерпывающе охарактеризовать текущую политику французского правительства.

Другими словами, существующие во Франции национальные институты позволили создать и закрепить практику эффективного диалога лишь с

<sup>3</sup> «Это погубит всех». Во Франции приняли судьбоносное решение // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20220214/frantsiya-1772343439.html> (дата обращения: 03.08.2022).

представителями либеральной ветви умеренного ислама, всё больше сужающейся с принятием новых законов. В свою очередь, меры, направленные на снижение влияния радикальных организаций, парадоксальным образом становятся фактором радикализации умеренных групп.

### АДАПТАЦИЯ ПРИ НАЛИЧИИ ОБЩИХ КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ: ПРИМЕР ИТАЛИИ

Более «мягкий» подход использует Рим. Политики Италии акцентируют внимание на общих элементах культуры местных жителей и мигрантов, которые призваны помочь преодолеть взаимное отчуждение (при возникновении дискуссии о ношении хиджаба отмечалось, что запрет на ношение платка не воспринимается всерьёз в стране, в которой насчитывается 100 000 монахинь [5, с. 130]); диалог между властями и представителями мигрантских общин можно назвать более активным, а политику государства – более осторожной, чем во Франции; Рим ориентируется, скорее, на адаптацию иммигрантов к жизни в новом государстве. Тем не менее поводов для разногласий в Италии ненамного меньше.

Так же, как и во Франции, мусульманское сообщество неоднородно: марокканская, тунисская, албанская, сенегальская и другие общины разделяются по конфессиональному признаку [2]. Создать единую зонтичную организацию не удалось, поэтому действуют несколько – Ассоциация итальянских мусульман, Союз исламских общин Италии, Культурный исламский центр Италии, Исламская религиозная община Италии, Исламский совет Италии и др., – которые представляют умеренный ислам. Однако некоторые инициативы сторонников этого направления ислама всё же предполагают изменение status quo, что вызывает недовольство у коренных итальянцев. В качестве примера таких идей можно рассматривать предложения ввести преподавание Корана в школе, разрешить мусульманкам фотографироваться с непокрытой головой при оформлении документов, уравнивать брак по законам шариата с гражданским браком [9] и т. д.

Реализация ряда идей из перечисленных невозможна по причинам юридического характера: например, учащиеся в Италии выбирают, историю какой религии будут изучать, но среди предлагаемых конфессий – лишь зафиксированные в перечне, соответствующем списку существующих религиозных общин [9], а единая мусульманская община создана так и не была. Другие идеи встречают сопротивление не только партий «Национальный альянс» и «Лига Севера», занимающих откровенно антииммигрантскую позицию, но и более лояльных политических акторов, в том числе, представляющих ислам. Так, член Исламского совета Италии и натурализованная марокканка Суад Сбаи в 2011 г. стала инициатором включения в число предметов, запрещённых к «немотивированному использованию» в общественных местах, хиджаба [9]. Важно, что данная идея не просто позиционировалась

как направленная на защиту свободы женщин, исповедующих ислам, но исходила от мусульманки, а представители правительства (в лице, например, Д. Амато, занимавшего пост министра внутренних дел) и Ватикана высказывались в защиту ношения закрывающих лица вуалей в целом. Стремление представителей итальянских органов государственной власти использовать мягкие формулировки даже при введении схожих с французскими мер, вероятно, меняет производимый ими эффект.

Кроме того, в Италии действуют государственные институты, призванные устранить дискриминацию иммигрантов-мусульман, – Комиссия по интеграции иммигрантов, Национальный координационный союз по региональной политике и социальной интеграции иностранных граждан, Департамент гражданских свобод и иммиграции. С отдельными религиозными общинами государство заключает договоры о сотрудничестве. Полномочиями в области разрешения проблем мигрантов обладают и местные власти, оказывающие общинам поддержку в соответствии с их нуждами [5].

Отметим, что в Италии меньшая степень напряжённости между итальянцами и этническими группами мигрантов, вероятно, объясняется не только влиянием государственных институтов, но и ролью института Римско-католической церкви. С одной стороны, вероятно, именно значение католицизма для итальянской национальной идентичности препятствует массовому обращению в ислам итальянцев (по крайней мере, число обращённых в ислам местных жителей в Италии растёт медленнее, чем во Франции [5]), что воспринимается как меньшая угроза итальянской идентичности, в настоящее время включающей религиозную – точнее, католическую – составляющую. С другой стороны, смягчает взаимное недоверие осторожная политика Ватикана в отношении мигрантов, воплощающая в жизнь принцип «Католическая Церковь... с искренним уважением рассматривает... те предписания и учения, которые, во многом отличаясь от того, чего она придерживается и чему учит, всё же нередко доносят луч Истины, просвещающей всех людей» [11, с. 109]. Отчасти, вероятно, это облегчает задачу по созданию институтов урегулирования межэтнических конфликтов представителям Рима.

В целом итальянское правительство часто поощряет создание неформальных институтов, позволяющих установить определённый режим коммуникации между представителями этнических меньшинств и государственных органов, а также «сгладить» проблемы, связанные с негибкостью институтов более формальных. В качестве примера такого неформального института можно рассматривать «Национальный пакт об итальянском исламе, который является выражением открытого, интегрированного сообщества и соответствует ценностям и принципам государственного порядка» [15]. В ответ правительство предпринимает меры, направленные на устранение проблем, возникающих в связи со сложностями интеграции мусульманских сообществ в нормативную систему признания религий в Италии, примером чего явля-

ется включение исламских сообществ в число религиозных организаций, получивших разрешение на отправление культа во время пандемии COVID-19 [15, p. 45].

### АДАПТАЦИЯ ПРИ НАЛИЧИИ СЕРЬЁЗНЫХ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ: ПРИМЕР АВСТРИИ

При более светской культуре, чем в Италии, и более умеренной политике, чем во Франции, Австрия демонстрирует своего рода «средний» путь разрешения конфликтов с иммигрантами.

Популярность в Австрии Австрийской народной партии и Австрийской партии свободы (получивших на парламентских выборах 2019 г. 37,5% и 16,2% голосов – первое и третье места соответственно) обусловила курс на ограничение иммиграции. Тем не менее это предполагает введение мер не столько в отношении уже прибывших в Австрию иммигрантов, исповедующих ислам, сколько в отношении грядущих волн мигрантов и «родственников» государств.

В Австрии, в отличие от Италии, институционализована возможность изучения ислама как религии в государственных школах, государство оказывает мусульманам поддержку при строительстве культовых сооружений [7]; в отличие от Франции, в школах разрешено носить хиджаб (в 2019 г. начали действовать поправки в закон об образовании, запрещающие ношение хиджаба девочкам младше 11 лет, но в 2020 г. Конституционный суд отменил этот запрет [1]). Для служащих в армии Австрии предусмотрены отдых в праздничные для мусульман дни и питание в соответствии с нормами исповедуемой религии (впрочем, предлагаться могут в первую очередь блюда австрийской кухни [1, с. 107], что рассматривается как практика культурной интеграции). Однако существующие возможности всё же удовлетворяют не всех мусульман. С этим связана проблема, аналогичная итальянской и французской: этнические и конфессиональные границы не позволяют консолидироваться даже умеренным мусульманам. Так, официальная мусульманская структура, коммуницирующая с государством – Исламское религиозное сообщество Австрии (ИРСА) – не признаёт мусульманами алевитов (в основном представленных курдами); другие конфессиональные и этнические группы (босняки, персы, афганцы, арабы и др.), будучи вправе рассчитывать на «голос» ИРСА, склонны рассчитывать на свои мечети и организации (такие как Союз боснийских мусульман или Союз независимых иранских женщин), воспринимая ИРСА как защитника в первую очередь интересов турецких иммигрантов [7]. Это усложняет коммуникацию правительства с указанными этническими группами: так, чтобы идентифицировать алевитов как мусульман, не вступая в конфронтацию с ИРСА, органы государственной власти рассматривают их как «приверженцев религии, имеющей исламские корни» [7].

Отметим, что некоторые практики, в других государствах рассматриваемые как опасные для правовой культуры государства, в Австрии воспринимаются как нейтральные. Так, некоторые женщины, носящие хиджаб, относятся к либеральной ветви ислама и разделяют западные представления о правах человека, а данный предмет одежды используют для манифестации своей идентичности, не только религиозной, но и этнической; в то же время женщины, не носящие хиджаб, могут отказываться от головного платка по экономическим причинам – в связи с требованиями работодателя, но в остальном оставаться приверженицами более близкой к фундаменталистской версии ислама [12]. Другими словами, само по себе разрешение ношения таких «символов» той или иной религиозной принадлежности и другие подобные меры в современных реалиях могут позволить привлечь умеренных представителей мусульман, при этом не обязательно «уступая» радикальным. Тем не менее понятие угрозы своей идентичности, как отмечалось ранее, по-разному наполняется и представителями принимающего государства, и – со своей стороны – представителями иммигрантов, что предполагает необходимость рассмотрения не столько тем, которые могут стать факторами эскалации конфликта, сколько организаций, определяющих, что следует воспринимать как такой фактор.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, национальные институты, при помощи которых реализуется политика адаптации или интеграции, схожи – различия в основном заключаются в составе иммигрантских движений, которые вовлекаются в диалог с государством, и, соответственно, в разной степени вовлечённости иммигрировавших этнических меньшинств в культурную жизнь принимающего государства. Уровень напряжённости межэтнического конфликта в таких случаях зависит от того, насколько сильны и влиятельны группировки, находящиеся вне институциональных каналов коммуникации с государством, в сравнении с теми движениями, чья политическая активность институционализована и легитимизирована, а также от того, требует ли политика принимающего государства от эмигрировавшего меньшинства отказа от особенностей образа жизни, считающихся данной группой неотъемлемыми в контексте их идентичности. Соответственно, и адаптация, и интеграция при урегулировании нетерриториальных межэтнических конфликтов предполагают опору не столько на формальные, сколько на неформальные институты.

## ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 13.03.2023

Статья размещена на сайте: 06.06.2023

## ЛИТЕРАТУРА

1. Бибикова О. П. Ислам в Австрии // Россия и мусульманский мир. 2014. № 4. С. 97–109.
2. Бибикова О. П. Ислам и мусульмане на Апеннинском полуострове // Россия и мусульманский мир. 2013. № 6. С. 109–137.
3. Биссон Л. С. Ислам и Республика во Франции // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2. С. 117–122.
4. Гордон А. В. Ислам во Франции: опыт интеграции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2019. № 3. С. 5–53.
5. Нечитайло Д. А. Ислам в Италии // Россия и мусульманский мир. 2009. № 2. С. 122–137.
6. Осипов Е. А. Умеренный ислам во Франции как перспектива выхода из кризиса идентичности // Новая и новейшая история. 2019. № 5. С. 156–165.
7. Пинюгина Е. В. Мусульмане в Австрии: проблемы и достижения интеграции // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 5. С. 103–110.
8. Повразнюк К. В. Роль мусульманских организаций в сообществах Великобритании, Германии, Франции и Италии // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2010. Т. 6. № 4. С. 116–129.
9. Семененко И. С. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах // Управление государством: проблемы и тенденции развития / под ред. А. И. Соловьева. М.: Политическая энциклопедия, 2008. С. 448–501.
10. Шумилин А. И. Франция: Республика против «политического ислама» (часть I) // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 1. С. 54–61.
11. Языкова В. Е. Миграция в Италии: роль католической церкви в формировании общественного мнения // Современная Европа. 2017. № 5. С. 105–114.
12. Abid L. J. Muslims in Austria: integration through participation in Austrian society // Journal of Muslim minority affairs. 2006. Vol. 26. № 2. P. 263–276.
13. Horowitz D. L. Ethnic groups in conflict. California: University of California Press, 1985. 697 p.
14. Lijphart A. Democracy in plural societies: a comparative exploration. New Haven; London: Yale University Press, 1980. 248 p.
15. Naso P. Visible but unrecognized. The case of italian Islam // De Europa. 2021. Vol. 4. № 2. P. 35–47.

## REFERENCES

1. Bibikova O. P. [Islam in Austria]. In: *Rossiya i musul'manskii mir* [Russia and the Moslem World], 2014, no. 4, pp. 97–109.
2. Bibikova O. P. [Islam and Muslims in the Apennine Peninsula]. In: *Rossiya i musul'manskii mir* [Russia and the Moslem World], 2013, no. 6, pp. 109–137.
3. Bisson L. S. [Islam and Republic in France]. In: *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN* [Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS], 2020, no. 2, pp. 117–122.
4. Gordon A. V. [Islam in France: The experience of integration]. In: *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 9: Vostokovedenie i afrikanistika* [The social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 9, Oriental and African studies], 2019, no. 3, pp. 5–53.
5. Nechitailo D. A. [Islam in Italy]. In: *Rossiya i musul'manskii mir* [Russia and the Moslem World], 2009, no. 2, pp. 122–137.
6. Osipov E. A. [Moderate Islam in France as a perspective for overcoming identity crisis]. In: *Novaya i noveishaya istoriya* [Modern and Contemporary History], 2019, no. 5, pp. 156–165.
7. Pinyugina E. V. [Austrian Muslims. The problems and achievements of social and political integration]. In: *Vestnik MGIMO Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], 2012, no. 5, pp. 103–110.
8. Povraznyuk K. V. [The role of Muslim organizations in the communities of Great Britain, Germany, France and Italy]. In: *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political expertise: POLITEKS], 2010, vol. 6, no. 4, pp. 116–129.
9. Semenenko I. S. [Integration of other cultural communities in developed countries]. In: Solovyev A. I., ed. *Upravlenie gosudarstvom: problemy i tendentsii razvitiya* [State administration: problems and development trends]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2008, pp. 448–501.
10. Shumilin A. I. [France: Republic against "Political Islam" (Part I)]. In: *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN* [Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS], 2021, no. 1, pp. 54–61.
11. Yazkova V. E. [Migration in Italy: the role of the Catholic Church in the formation of public opinion]. In: *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe], 2017, no. 5, pp. 105–114.
12. Abid L. J. Muslims in Austria: integration through participation in Austrian society. In: *Journal of Muslim minority affairs*, 2006, vol. 26, no. 2, pp. 263–276.
13. Horowitz D. L. Ethnic groups in conflict. California, University of California Press, 1985. 697 p.
14. Lijphart A. Democracy in plural societies: a comparative exploration. New Haven, London, Yale University Press, 1980. 248 p.
15. Naso P. Visible but unrecognized. The case of Italian Islam. In: *De Europa*, 2021, vol. 4, no. 2, pp. 35–47.

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**

*Филяева Алина Игоревна* – старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; e-mail: [alinf95@mail.ru](mailto:alinf95@mail.ru)

*Alina I. Filyaeva* – Senior Lecturer, Department of Humanitarian Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; e-mail: [alinf95@mail.ru](mailto:alinf95@mail.ru)

**ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION**

Филяева А. И. Институциональное урегулирование нетерриториальных межэтнических конфликтов: стратегии адаптации и интеграции // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2023. № 2. URL: [www.evestnik-mgou.ru](http://www.evestnik-mgou.ru)

Filyaeva A. I. Institutional resolution of non-territorial interethnic conflicts: adaptation and integration strategies. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2023, no. 2. Available at: [www.evestnik-mgou.ru](http://www.evestnik-mgou.ru)